

В.А. Ядов
(Москва)

КАКИМ ВИДИТСЯ БУДУЩЕЕ СОЦИОЛОГИИ

Юрий Николаевич Давыдов, предложивший свою периодизацию истории развития социологической мысли, завершил ее «современным» этапом. В наши дни этот этап можно было назвать ПРЕДсовременным. Важнейшие особенности современного этапа социальных изменений (интенсивная глобализация, нарастание техногенных, природных и социогенных рисков) препятствуют исполнению макро-социологической теорией ее генеральной функции — установлению некоторой закономерности социальных процессов.

Величайшие достижения в социологической теории имели место в период осмысления переломного момента в развитии европейской цивилизации от *Gemeinschaft* к *Gesellschaft*. То было время создания классических парадигм, причем теорий цельных, стройных, внутренне непротиворечивых, «красивых». И наряду с этим классики социологии, в отличие от социальных философов, стремились «достраивать» своей концепции до уровня эмпирической проверки их положений. Попробуйте применить данный критерий к системной теории Никласа Лумана!

В постклассической социологии «железная клетка» социальных структур рухнула, и взамен явился тот субъект, который

выходит из заточения и начинает «самовольничать». У П. Бурдьё этого субъекта жестко ограничивают традиционные правила в ближайшем жизненном пространстве. У сторонников деятельностного подхода, например, Э. Гидденса, агента сдерживает его прошлый опыт в данных институциональных структурах, каковые немногие инноваторы осмеливаются переустраивать (заметим, что далеко не всегда к лучшему для общества). Наконец, автор книги «Текущая современность» видит будущее вовсе лишенным каких-либо структур [1].

Оптимизм, унаследованный от мыслителей эпохи ренессанса, при историческом сдвиге человеческой цивилизации к *Globalshaft* сменился крайним пессимизмом теоретиков глобальных рисков. Нынче мы подошли к границе, за которой социологическое теоретизирование в масштабе, превышающем «здесь и сейчас», представляется и вовсе сомнительным. Хорошо известна позиция приверженцев постмодернистского проекта: нарратив — да, теоретизирование — нет¹. На всемирном социологическом конгрессе прошлого года социологический лексикон обогатился термином «турбулентный социум», а тема предстоящей ежегодной конференции Европейской социологической ассоциации обозначена так: «Социальные отношения в нестабильном обществе».

В итоге мы приходим к заключению, что социология находится на очередном повороте, вектор изменений в проблематике вполне определился. Главные его черты представляются следующими.

В гранд-теории надо ожидать дальнейших коррекций глобалистских концепций с более адекватной «привязкой» к особым

¹ Р. Коллинз заметил, что постмодернисты рассматривают социологию всего лишь как «интеллектуальный дискурс, далекий от познавательной и практической функции научной дисциплины, поскольку это направление вообще отрицает существование законов социального мира» [2, с. 18].

континентам, культурам, обществам. Идея гло-локальности (Робертсон) общепринята. Я полагаю, что ее можно расширить до глобальное-локальное-анклавное².

Следует ожидать новаций в методологии компаративных межстрановых исследований, каковая далеко не безупречна³. Будем надеяться, что в развитии риск-теоретизирования социология приблизится к состоянию большей зрелости, когда в сотрудничестве с другими дисциплинами научится рассчитывать баланс приобретений и потерь от разного рода инноваций. Это было бы открытием «нобелевского уровня» ввиду его практической ценности для лиц, принимающих решение.

Определенно укрепится сдвиг проблематики эмпирических исследований в сторону изучения локальных общностей разного масштаба. Тематика международных журналов — тому свидетельство⁴. В этом же направлении происходили дискуссии на последнем Всемирном конгрессе социологов, где ведущие докладчики призывали покончить с «засилием Запада» и открыть широкую дорогу социологии стран Азии, Африки, Латинской Америки (см.: [4]). Два простых объяснения. Первое — темпы социальных трансформаций нарастают, различные общности в странах Севера и Юга по-разному адаптируются к переменам. Второе — множественность модернизаций, что сегодня очевидно

² В России, наряду со столичными мегаполисами, существуют анклавные заброшенные сельских поселений, одни регионы живут за счет других, называемых донорами. Это не анклавные, но региональные, находящиеся на иждивении более благополучных.

³ На это обращают внимание многие ученые, которые находят недостаточную обоснованность индикаторов в транснациональных исследованиях по проектам *World value survey* и *European value survey* (подробнее об этом см.: [3]).

⁴ Наиболее авторитетный из таких журналов — *Annual Review of Sociology*, в котором за последние лет пять статьи о проблемах особых общностей в отдельных странах занимают как минимум 2/3 площади выпуска.

(см., например: [5]). Сдвиг в этом направлении предполагает дальнейшее расширенное применение качественной методологии регистрации данных и соответствующей концептуализации в логике исследования жизненных миров и повседневности.

Следует ожидать и значительного обогащения исследовательских технологий. Онлайн-опросы, рефлексивные мониторинги, видеосъемка карманным аппаратом случайного наблюдателя, выложенная в сети, — уже факт. Так называемые сопутствующие технологии (в регистрации и обработке данных) — одно из ранее отсутствовавших направлений.

Социология определенно вступила в качественно иную фазу развития.

Литература

1. Бауман Э. *Текущая современность*. СПб: Питер, 2008.
2. Коллинз Р. *Социология: наука или антинаука* // THESIS. 1994. № 4.
3. Ядов В.К. *Вопросу о национальных особенностях модернизации российского общества* // Мир России. 2010. № 3. С. 46–56.
4. Ядов В. *Всемирный социологический конгресс в Гетеборге — событие, требующее осмысления и действий сообщества социологов* // Социологический журнал. 2010. № 3. С. 163–168.
5. *Многоликая глобализация: культурное разнообразие в современном мире* // Под ред. П. Бергера и С. Ханнингтона / Пер. с англ.; Под ред. В.В. Сапова. М.: Аспект-Пресс. 2004.